

Чужой в семье Сталина

Частная жизнь вождя глазами очевидца

10 декабря исполнится год со дня смерти Григория Иосифовича Морозова, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки России, почетного президента Всемирной Федерации ассоциаций содействия ООН. Г.И. Морозов был первым мужем Светланы Сталиной. Прожил с ней четыре года (с 1944 по 1948 г.) Недавно один из друзей, разбирая архивы ученого, наткнулся на этот рассказ и... переслал его к нам в редакцию. А мы решили его опубликовать практически без каких-либо сокращений.

Прямая речь

Григорий Иосифович Морозов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, почетный президент Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН, 6 декабря 2000 года:

Мне восемьдесят лет. И уже в силу этого обстоятельства я подвожу итоги. Скорее окончательные, чем промежуточные. В ночные часы, когда одолевает бессонница, я мысленно возвращаюсь к своей жизни, прожитой, увы, довольно путано и сложно.

Человеческая память устроена довольно любопытно. Мы не можем с точностью воспроизвести, что происходило с нами день за днем, месяц за месяцем, год за годом. Все сливается в какой-то общий временной поток. Иногда его называют еще рекой жизни. Не берусь судить, насколько удачно это сравнение. Но вот что поразительно. Некоторые события остаются в этом потоке нетронутыми островками. К ним можно порой причаливать и переживать происходившее когда-то как бы заново. Слышать голоса людей, которых давно уже нет, видеть их лица. Даже вести какие-то разговоры, задавать вопросы и получать ответы. Случается, что память иногда прямо-таки фотографически воспроизводит отдельные эпизоды, ситуации минувших дней. И тогда их можно прокручивать и смотреть, как фрагменты только одному тебе известной старой киноленты.

Медовый месяц в резиденции генсека

Весной 1944 года я женился на Светлане Аллилуевой (Сталиной). Вождь распорядился поселить нас на "дальней даче". Она отстояла примерно в ста километрах от Москвы, если ехать по Калужскому шоссе. Эта резиденция И.В. Сталина представляла собой сравнительно небольшой, но уютный дом: мягкие ковры, удобная, без всяких претензий мебель, покрытые дубовой фанерой стены. Здесь мы провели со Светланой свой медовый месяц. Практически в полном одиночестве, если не считать многочисленной охраны. Вождь жил на "ближней даче". А гости в такую даль ехать не решались. Да и на то особое разрешение требовалось. Ситуация мало изменилась, когда мы переехали с "дальней дачи" в Дом правительства в Москве, а затем в Зубалово. В этом загородном доме на Рублевском шоссе, помнится, произошла одна занятная история.

Однажды вечером в гостиную вошел встревоженный комендант дачи полковник НКВД и, обращаясь к Светлане, доложил: "Приехал Василий Иосифович. Согласно распоряжению руководства на дачу допускать его нельзя. Но он очень ругается. Требует, чтобы вы вышли к нему. Как мне быть?"

Я был поражен. Брат приехал к сестре и старому приятелю (с Василием мы были знакомы со школьных лет). И вдруг ему не разрешают войти в дом. Что за ерунда!

Реакция Светланы была иной. Она только спросила:

- Он один? И пьян?

Комендант утвердительно кивнул.

- Тогда обратно ему ехать не стоит. На неосвещенных дорогах в лесу всякое может случиться. Пропустите его. Под мою ответственность.

Комендант явно колебался, не зная, как ему поступить.

- Я же сказала: под мою ответственность, - повысила голос Светлана.

Вскоре появился Василий. Он был сильно подшофе. Отказался от ужина. Плюхнулся на диван и тут же заснул.

Утром уехал, пробурчав на прощание несколько слов о нелепых порядках, утвердившихся в Зубалове. Признаться, я был с ним согласен. Попросил у Светланы объяснений. Они были даны.

Оказалось, что до нашего приезда в доме жили родители Н.С. Аллилуевой, покойной супруги вождя, - отец Сергей Яковлевич и мать Ольга Евгеньевна. Всякие контакты с Иосифом Виссарионовичем у них давно прекратились. Старшие Аллилуевы, не очень, кстати, ладившие между собой, по сути, оказались отрезанными от внешнего мира. Только изредка их навещали Светлана или Василий.

Последний уже крепко пил. Поэтому его приезды особой радости старикам не приносили. Как-то Василий приехал в Зубалово в сопровождении большой и шумной компании. Отмечали его "помолвку" с красавицей Ниной. Я знал ее прежде. То была первая любовь Василия. Познакомился он с ней на катке "Петровка, 26". Там вечерами собиралась тогдашняя "золотая" молодежь Москвы. Нину знали как близкую подругу Света Придворова, сына Демьяна Бедного. Это был представительный и весьма щедрый молодой человек. Впрочем, сама Нина тоже в средствах особенно не нуждалась. Ее отчим - начальник ОБХСС московской милиции - души не чаял в падчерице. И потому очень ее баловал. Нина прекрасно одевалась и была этакой "леди с Бродвея" - в жемчугах и соболях. Василий был покорен сразу и бесповоротно. Нина ответила ему взаимностью, особенно после того как узнала, чей он сын.

Роман, правда, получился скоротечным. Началась война. Василий уехал на фронт. В один из приездов в Москву женился на славной девушке. У них впоследствии родились сын и дочь. А Нина вышла замуж за выдающегося кинорежиссера и оператора. По этическим соображениям обозначим его буквой К.

И вот уже ближе к концу войны дороги Василия и Нины пересеклись каким-то образом снова. Прежняя страсть, подогретая алкоголем, опалила Василия. Упав на колени, он предложил Нине руку и сердце. Забыв при этом, что он уже женат. Трудно сказать, какими соображениями руководствовалась красавица. Но факт остается фактом. Она дала согласие. Отпраздновать это выдающееся событие большой толпой отправились в Зубалово. Вино и водка лились рекой. Здравницам и тостам не было конца. Только к утру все утихомирились. Наконец проснувшись где-то к середине дня, Нина тотчас же разбудила Василия и стала выяснять, как скоро он намерен официально оформить их отношения. Такой разговор тому показался неприятным. Как говорят, утро вечера мудренее. Разводиться с законной супругой Вася раздумал.

Естественно, последовали упреки, рыдания. А у Василия с похмелья всегда очень болела голова. Чтобы прервать мучения, наш герой отвесил вчерашней избраннице сердца звонкую оплеуху. Та заревела еще громче и бросилась к телефону. Соединилась с мужем и сообщила ему, что Василий силой увез ее в Зубалово. А теперь всячески измывается над ней.

К. не на шутку встревожился. Заметался по квартире, мучительно соображая, что же ему предпринять. Спасительная мысль пришла неожиданно. Прежняя жена К. была дочерью известного партийного историка Ярославского. Жил он с ней недолго. Разошлись по взаимному согласию. А с прежним тестем сохранились очень хорошие отношения.

К. позвонил ему и сбивчиво рассказал о случившемся. Ярославский пообещал незамедлительно связаться с И.В. Сталиным.

Приказ из Кремля: Аллилуевых расселить

Тут я хочу сделать одно отступление. Когда я женился на Светлане, вождь разрешил мне пользоваться его библиотекой в кремлевской квартире. Там я провел довольно много времени, поскольку был любознателен и читал запоем. Надо сказать, коллекция книг была уникальной. Энциклопедии, справочники, труды известных ученых, произведения классиков, работы руководителей партии. Сталин все это внимательнейшим образом читал, о чем свидетельствовали многочисленные, подчас развернутые заметки на полях.

Вообще-то о библиотеке Сталина стоило бы рассказать отдельно. Но в данном случае я делать этого не буду. Ограничусь лишь одним моментом. Как-то наткнулся на рукопись Краткого курса истории ВКП(б) под редакцией Ярославского. На листе, прикрепленном к ней, Сталин сделал свои замечания. В основном критического характера. Там же давались рекомендации, как переделать представленный на рассмотрение

вождя труд.

Надо сказать, Ярославский в точности выполнил все указания. Прежде всего касалось это разделов о роли И.В. Сталина в Октябрьской революции, в последующие годы. В новом варианте Краткого курса истории ВКП(б) разоблачалась также преступная деятельность Троцкого, Каменева, Зиновьева, Бухарина, других бывших соратников, а точнее - соперников вождя.

Усердие Ярославского Сталин оценил. Все привилегии, как старому большевику, ему были сохранены. Оставили даже телефон, по которому Ярославский мог непосредственно связаться со Сталиным. Вот им-то он и воспользовался, когда К. поведал ему о своем несчастье.

Молча выслушав историка, Сталин повесил трубку. И тут же вызвал начальника своей охраны Н.С. Власика. Приказ был кратким: "Закреть гостиницу в Зубалове, полностью освободив ее от всех постояльцев. И впредь никого туда не пускать".

Власик бросился было исполнять распоряжение, но внезапно остановился.

- А как быть с Аллилуевыми? - растерянно спросил он.

Подумав немного, Сталин решил одного поселить в санатории "Барвиха", другую в санатории "Сосны". Так, собственно, и поступили. Больше старики Сергей Яковлевич и Ольга Евгеньевна, по свидетельству Светланы, друг друга не видели. Вот такая предыстория предшествовала описанному мною визиту Василия в Зубалово.

Шайтан для сына генералиссимуса

Раз уж вспомнил о Василии Сталине, то должен сказать, что знал его довольно неплохо. Школьниками мы сидели за одной партией и были весьма дружны. Впервые в Зубалово я попал благодаря Василию. Он пригласил меня провести там несколько дней во время каникул. Было это, если не ошибаюсь, весной 1932 года.

Потом пути наши разошлись. Окончив школу, я ушел в армию, так как особой тяги к знаниям в то время не испытывал. А Василий по настоянию отца продолжил учение и поступил в авиационную школу в Каче, под Севастополем. Правда, особых успехов не достиг. Начавшаяся Отечественная война переменяла судьбы многих. На фронте меня тяжело ранили и после мучительных скитаний по госпиталям списали вчистую. Пошел работать в Московский уголовный розыск. Ловил бандитов. Много их тогда было.

Василий же, понятно, подался в авиацию. И сделал там блестящую карьеру. Стал полковником. Получил множество боевых наград. В конце 1943-го в Большом театре мы случайно встретились. Обнялись. После спектакля поехали к нему ужинать. С этого момента наши приятельские отношения возобновились. И еще более упрочились, когда я женился на Светлане.

Я хорошо помню Василия той поры. Производил он впечатление человека энергичного, властного, уверенного в себе. Каким-то магическим образом это действовало на окружающих. Причем не только на людей. Однажды он попросил меня помочь ему найти хорошую собаку в милицейском спецпитомнике. Немецкую овчарку, понятно. Других там просто не было. Я доложил руководству и получил соответствующее разрешение.

Встретили нас в питомнике более чем радушно. В кабинете начальника уже был накрыт стол с обильной выпивкой и закуской. А все младшие чины сгрудились у дверей, чтобы взглянуть на сына вождя. Событие все-таки!

Василий, однако, от угощения отказался и потребовал сразу же показать собак. Мы отправились в вольер. Овчарки особого интереса к нам, надо сказать, не проявили. Может быть, лишь насторожились слегка. Не более того. Пройдясь пару раз вдоль собачьих будок, Василий недовольно сказал:

- Что-то на меня эти псы особого впечатления не производят.

Мы собирались уже уходить, как вдруг Василий заметил будку, стоявшую на некотором расстоянии от остальных, а возле нее большого и на вид свирепого пса. Он скалил зубы и угрожающе рычал.

- Это что еще за чучело? - обратился Василий к начальнику питомника.

- Дурной кобель, товарищ полковник. Дрессировке не поддается. Вообще неуправляемый. Придется, видимо, пристрелить.

- Интересно... Давай-ка посмотрим его.

Василий круто повернулся и направился к пригнувшемуся словно для прыжка псу.

- Товарищ полковник! Может сильно покусать, - испуганно пролепетал начальник питомника.

- Чепуха, - небрежно бросил Василий. И пошел прямо на пса. Тот недоуменно уставился на него и вдруг... вильнул хвостом.

- Молодец, - хмыкнул Василий и, подойдя вплотную, потрепал пса за шею. Тот лизнул Василию руку.

- Этого беру. Как его звать?

- Шайтан, товарищ полковник.

Из питомника возвращались таким образом: Василий сидел за рулем. Рядом с ним на переднем сиденье Шайтан. А я сзади. Шайтан прожил у Василия несколько лет. То была неразлучная пара. Василий брал Шайтана даже в самолет, когда совершал боевые вылеты. Такой преданной и умной собаки, говорил он, я никогда раньше не встречал.

Утверждают, что животные чувствуют хороших людей. Возможно. Только ведь Василий был разным. И не всегда его поступки отличались благородством, или даже элементарной порядочностью. Вот тому один пример.

Второй муж командовал учеными

За свою долгую жизнь я повидал много разных людей. Благородных и подлых, мужественных и трусливых. Добро и зло порой соседствуют. Иногда трудно определить, хороший или плохой какой-то конкретный человек, ибо в разных ситуациях он ведет себя неодинаково. Помня об этом, я всегда боюсь кому-либо давать однозначные оценки. И делаю исключения только в крайне редких случаях.

Вот один из них. Юрий Андреевич Жданов в свое время попортил мне много крови. Был он сыном А.А. Жданова, члена Политбюро, "идеологического маршала", как его называли. Кто с подобострастием, кто с издевкой. Во многом благодаря его стараниям появилось на свет печально известное постановление ЦК ВКП(б) "О журналах "Звезда" и "Ленинград". В этом документе прямо предписывалось прекратить "доступ в журналы произведений Зощенко, Ахматовой и им подобных". Вскоре, опять-таки не без непосредственного участия А.А. Жданова, последовали решения ЦК, касавшиеся кино, театрального искусства, музыки. В результате гонениям подверглись великие композиторы Сергей Прокофьев и Дмитрий Шостакович.

Сын Юрий многое взял от отца. Впервые я познакомился с ним, когда был еще женат на Светлане. То был улыбчивый, предупредительный, даже подобострастный молодой человек. Так уж сложилась судьба, что несколько позже он стал вторым мужем дочери вождя. То есть моим преемником. В отношении меня повел себя крайне подло. По его настоянию мой сын Иосиф из Морозова превратился в Жданова. Даже отчество ему дали другое - Юрьевич. Все мои контакты с сыном в одночасье были прерваны. Жестко и грубо. Кстати, часть вины за такой поворот событий я не снимал и со Светланы. Тут она оказалась явно не на высоте. О чем ей откровенно сказала Нина Теймуразовна Берия, женщина совестливая и справедливая. О ней и о ее сыне, известном конструкторе Сергее Гегечкори (Серго Берии), у меня осталась самая светлая память.

Ну а Юрий Жданов оказался совсем другим персонажем. Со Светланой он прожил всего несколько месяцев. Но мне мстил почему-то многие годы. Тем более что возможности для этого у него были. Ю.А. Жданов, не достигнув еще и 30-летнего возраста, возглавил Отдел науки ЦК партии. И, как мне рассказывал его бывший подчиненный В. Шуршалов, дал команду, чтобы меня никуда не брали на работу. Непосредственно за ее исполнением внимательно следил его заместитель Хлябич. В итоге мне, тогда кандидату юридических наук, приходилось жить случайными заработками, писать статьи под чужими именами, а то просто физическим трудом добывать хлеб насущный.

Тяжелый был период. Но мои трудности, наверное, все-таки не шли ни в какое сравнение с испытаниями, которые выпали на долю многих выдающихся ученых. И тут Ю.А. Жданов как бы принял эстафетную палочку от отца. Грубые окрики, самодурство и невежество стали стилем его работы. Я хорошо знал нобелевского лауреата академика Николая Николаевича Семенова, долгое время возглавлявшего Институт химической физики. В разгар борьбы с учеными-космополитами он пошел на прием к Ю.А. Жданову, дабы защитить некоторых своих коллег.

- Такого хамского поведения я никак не ожидал от партийного босса, - рассказывал мне Николай Николаевич. - Он кричал, топал ногами, угрожал...

Самостоятельно выйти из кабинета высокого начальника Н.Н. Семенову не удалось. С ним случился сердечный приступ. Поэтому его выносили уже на носилках.

Месть Василия Сталина

После войны Василий Сталин занимал различные высокие должности в авиации. И, как многие военные, мечтал о генеральских погонах. Подхалимы и льстецы знали его слабость и делали все, чтобы услужить сыну вождя. Несколько раз они организовывали представление о присуждении В.И. Сталину следующего воинского звания, то есть генеральского.

Так вот, все рапорты ложились на стол командующего ВВС страны, главного маршала авиации А. Новикова. Тот читал их и бросал в корзину. Дело в том, что маршал был наслышан о пьяных загулах Василия, о других его "художествах" и полагал, что для повышения по службе, равно как и для присвоения следующего звания, оснований нет.

Окружение Василия, да и он сам, естественно, негодовали, клялись отомстить не в меру принципиальному маршалу. И такая возможность представилась. Далее я излагаю события по свидетельству одного очевидца. На "ближней даче" у Сталина собрались Василий, несколько военных и некто в штатском. Последний рассказал вождю об уникальном случае времен войны. Пленный советский летчик избежал концлагеря, поскольку понадобились уборщики на одном прифронтовом аэродроме. Однажды оставили самолет без надлежащего присмотра. Летчик воспользовался этим. Завел и поднял самолет в воздух. Германская боевая машина приземлилась за линией фронта.

Сталину история понравилась. Он поинтересовался, присвоено ли летчику звание "Герой Советского Союза". Оказалось, что нет. Тогда Сталин, обращаясь к Василию, строго спросил:

- А ты почему не доложил мне? - И тут Василий сделал ответный ход.

- Я не все докладываю. По разным причинам.

Сталин сразу же насторожился и потребовал: - Говори...

Изображая некоторое смущение, Василий поведал, что в годы Отечественной войны в погоне за высокими показателями, а стало быть, и за наградами нарком авиационной промышленности А.И. Шахурин поощрял выпуск с заводов самолетов, не прошедших необходимый технический контроль. В результате происходили многочисленные аварии, гибли летчики. Главный маршал авиации А.А. Новиков все это знал и молчал. Иными словами, действовал заодно с Шахуриним.

Такая информация Сталина поразила.

- Так ли это? - пронизывающим взглядом обвел он притихших военных и человека в штатском. Опровергать сказанное и таким образом ставить под удар Василия никто не решился. Все кивнули головами.

Расправа была короткой. Шахурин и Новиков арестовали и судили. Сын маршала Лев Новиков, с которым я дружил, рассказывал, что отца жестоко пытали, требуя соответствующих признаний. А после вынесения приговора сослали в один из лагерей в Казахстане, где он работал истопником. После смерти Сталина "заговорщики" были полностью реабилитированы.

Вся эта история с Новиковым наделала в свое время много шума. Когда она случилась, я, помню, в лоб спросил Василия: правда ли, что он приложил руку к аресту маршала? Василий мрачно посмотрел на меня и ничего не ответил.

С Василием я встречался и позже. После первого и второго его арестов, последовавших после смерти отца. То был уже другой человек. Больной, измученный, сломленный... Но это уже другой "островок" моих воспоминаний.

Был ли отец народов антисемитом?

Раз уж я упомянул о борьбе с учеными-космополитами, то должен заметить, что многие из них были евреями. В этой связи друзья иногда меня спрашивают: был ли Сталин антисемитом? И, надо сказать, я затрудняюсь с

однозначным ответом. Попробую объяснить причину своих колебаний. У меня сложились добрые отношения с Сергеем Яковлевичем Аллилуевым, отцом Надежды Сергеевны и дедом Светланы. Периодически общался с ним и после того, как его "выдворили" из Зубалова. Несколько раз посетил в больнице на улице Грановского, где он скончался. И вот, в частности, что я вынес из разговоров с ним.

В канун революции, в первые годы после ее свершения Сталин столкнулся с открыто пренебрежительным отношением к нему со стороны ряда партийных и государственных деятелей, евреев по национальности. Речь прежде всего шла о Свердлове, Троцком, Зиновьеве, Каменеве, Радеке, некоторых других. Только себя они считали подлинными знатоками учения Маркса, кичились своим международным опытом, знанием иностранных языков, претендовали на особое положение на вершине власти. Сталин же по натуре был злопамятен, мстителен. Обид не забывал и не прощал.

Собственно, эту же мысль в беседах со мной высказывал и Герман Михайлович Свердлов. При этом он ссылаясь на рассказы своего брата Я.М. Свердлова, председателя ВЦИК, проведенного вместе со Сталиным какое-то время в ссылке. Они даже жили в одной комнате и открыто враждовали между собой.

Можно, конечно, отсюда протянуть линию к последующим действиям Сталина - к кампании борьбы с космополитами, к убийству Михоэлса, к "делу врачей". Евреи тут стали очевидными жертвами. Об этом подробно писали и говорили. Но была еще одна причина. Пожалуй, более важная. Устраивая гонения на евреев и оставаясь при этом в тени, Сталин подыгрывал настроениям определенных слоев населения. Нужен был враг, чтобы списать на него трудности, а то и провалы в политике, экономике.

Антисемитизм Сталина был, если хотите, весьма рациональным. В случае необходимости он охотно привлекал евреев к осуществлению своих планов. Постоянно в члены Политбюро включал Лазаря Кагановича. На ниве пропаганды использовал Льва Мехлиса. Исполнять карательные функции поручал Генриху Ягоде. Кстати, в НКВД, в Генеральной прокуратуре значительное число следователей по особо важным делам были евреями. В том числе такие страшные костоломы, как Шварцман и Родос. Даже убить Троцкого Сталин доверил еврею Этингону.

А взять науку. В разработке и создании ядерного оружия активное участие принимали выдающиеся физики - Иоффе, Харитон, Зельдович, Ландау. Руководителем соответствующего министерства был еврей Ванников. Расположением Сталина пользовались писатель Эренбург, журналист Заславский и т. д.

Сошлюсь на свой личный опыт. То, что я еврей, особого значения для Сталина, как мне кажется, не имело. После развода со Светланой, ареста отца мне дали возможность окончить Московский государственный институт международных отношений, поступить в аспирантуру, защитить диссертацию в Институте права Академии наук.

Может быть, мои раздумья покажутся кому-то актуальными. Особенно в свете нынешних заявлений всех этих михайловых, макашовых, кондратенко. При Сталине такие заявления открыто делать никто себе позволить не мог.

Перечитал свои заметки и подумал:

все уж очень отрывочно, фрагментарно. Впрочем... Из отдельных мозаичных кусочков складывается иногда общая картина. В данном случае сталинского "Зазеркалья".

P.S. Рассказ нигде прежде не публиковался.

Э. Сорокин

Автор: Артур Скальский © Российская газета ИСТОРИЯ, РОССИЯ 2833 07.12.2002, 00:00 217

URL: <https://babr24.com/?ADE=4942> Bytes: 22826 / 22740 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

